

УДК 316.342.5

Социально-психологические факторы прекарной деятельности**Ахмадуллин И.Р.**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета

Низамова А.Х.

Старший преподаватель кафедры водоснабжения и водоотведения Казанского государственного архитектурно-строительного университета

В статье рассмотрены основные характеристики «нового класса» на рынке труда – прекариата через призму социально-психологических детерминант. Можно говорить о том, что изучаемый феномен – явление не только и не столько лишь экономическое, сколько сложный и разнообразный объект исследования смежных наук: социологии, психологии, демографии и многих других. Ряд глубинных интервью, носящих пилотажный характер, помог приблизиться к пониманию картины мировоззрения прекариатов и их ценностей.

Ключевые слова: неформальная занятость, рынок труда, прекариат, образование, доход, заработная плата

Сегодня в сфере занятости среди уже существующих традиционных форм появились деформированные, ограниченные и нетипичные виды трудовых отношений, такие как неформальная занятость, временные рабочие отношения и неполная занятость [1]. В результате этого в современной экономике появились группы людей, находящихся в нестабильных и негарантированных социальных условиях. Это вызвало необходимость в анализе этого нового аспекта развития трудовых отношений, в поиске соответствующего термина для его описания и в понимании того, что эти новые формы труда представляют собой существенно отличающиеся элементы социально-классовой структуры. Мы полагаем, что эти новые формы труда станут одной из важных социальных сил в современном обществе.

Речь идет о прекариате — явлении, которое приобрело огромное общественное, политическое и экономическое значение.

Создание прекариата обычно связывается с периодом конца XX – начала XXI вв. В этот временной интервал во многих странах мира значительное количество людей оказалось в затруднительном положении. Другими словами, ситуацию можно описать следующим образом: постепенно у людей исчезала уверенность в завтрашнем дне. Нестабильная занятость в той или иной степени касается широкого диапазона стран, где она охватывает от 30 до 60 % трудоспособного населения. В России, согласно предварительным экспертным оценкам, этот показатель составляет примерно 30–40 %, хотя разные источники могут предлагать разные цифры. Например, по данным профессора НИУ ВШЭ О.И. Шкаратана, этот показатель равен 27 % [2, с. 201].

Следует добавить, что прекариату присуща не только принадлежность к рабочему классу. Термин «прекариат» применим к людям, которые не смогли адаптироваться к быстро меняющейся реальности современного общества со всеми его позитивными

и негативными аспектами. Прекариат представляет собой эволюцию пролетариата, но его структура более сложная и разнообразная. Пролетариат состоял из рабочего класса, тогда как прекариат включает в себя представителей различных социальных слоев: интеллигенцию, государственных служащих, работников с разным уровнем квалификации и образования, безработных, временно занятых и т.д. [3].

Тезисно представим причины феномена, что способствует более полному пониманию многогранности явления. Это, прежде всего, неопределенность как неотъемлемый атрибут современности. Капитализм в течение длительного времени, особенно после серьезных кризисов XIX и первой половины XX в., пытался реализовать различные подходы к демократическому развитию. Это наилучшим образом проявилось в кейнсианской политике социального государства, которая была успешно внедрена во многих развитых странах Западной Европы.

Увеличение групп с неопределенным социально-профессиональным статусом также было связано с ужесточением рыночных отношений, которые не всегда обеспечивали защиту прав работников при изменениях в производстве и не предоставляли им социальных гарантий. Этому способствовало также ослабление роли и влияния профсоюзов. Без элементарных форм социальной поддержки высвобожденные работники либо переходили в категорию безработных, либо соглашались на менее престижные виды труда и в некоторых случаях оказывались социально изолированными [4].

Достаточно весомы и политические причины. Разнообразные группы, объединенные в явление прекариата, в значительной степени сложились под воздействием (нео)либеральной политики. Эта политика, начиная с 1980–1990-х гг., в основном в развитых странах, привела к постепенному исчезновению модели социального государства, которая предоставляла долгосрочные гарантии занятости и соответствующее социальное обеспечение.

Еще более интересными в изучении феномена представляются социально-психологические факторы.

Человек, лишившись работы, а это, как правило, происходит под воздействием внешних обстоятельств, на которые он не может повлиять, начинает искать возможности для трудоустройства, но часто ему предлагают варианты, которые не гарантируют постоянной занятости. Ему могут предложить временную, частичную, сезонную, эпизодическую и другие формы гибкой занятости, которые могут не соответствовать его специальности или профессии, а также не требовать высокой квалификации [5].

«Я закончила инженерный вуз, но удовлетворяющую моим потребностям классификации работу в городе не нашла – предложили ехать в Московскую область с проживанием в общежитии. Поэтому устроилась неофициально в фирму, которая пред-

лагает “информационные услуги” в сфере написания учебных работ – там по мелочи можно было “левачить”, и начальник, если даже догадывался об этом, закрывал на это глаза. Главное условие – находиться все время в офисе и знать на хорошем уровне русский язык для общения с клиентами» (жен., 24 года).

Довольно часто выбор этих форм занятости происходит по собственной воле. Это может быть обусловлено тем, что люди вынуждены адаптироваться к новым социально-психологическим реалиям, даже до того момента, когда они начинают принимать «живи сегодня» как стиль жизни, фокусируясь только на решении текущих проблем и заботах о выживании. По данным социологических исследований середины 2010-х гг., 42,1 % респондентов заявили, что они не планируют свое будущее, а 30,1 % – ограничивают свои планы одним или двумя годами вперед (это в большей степени относится к молодым людям, что вполне естественно, так как это период, когда они сталкиваются с учебой, созданием семьи, выбором будущей работы и занятостью [6, с. 73].

«Не парюсь по поводу будущего. Подрабатываю курьером. Скорее всего, свалю из страны – есть друзья, которые неплохо устроились там» (муж., 22 года).

В условиях неопределенности для некоторых людей прекарный труд становится своего рода компромиссом, верой в то, что это временная форма занятости, и существует надежда на будущее изменение, на то, что удастся переломить судьбу. Однако такое решение часто приводит к тому, что временность становится постоянной, заставляя человека либо смириться с ситуацией, либо предпринимать активные попытки изменить свое положение.

«После декрета в нулевых было сложно найти работу, имея на руках маленьких детей. Мне как-то приходилось мыть окна у соседей за деньги. Я решила, что это шанс временно перекантоваться. Занимаюсь этим около 20 лет и ни о чем не жалею. Получаю как минимум в 2-3 раза больше, нежели работала бы по специальности» (жен., 55 лет).

Для другой группы людей потеря социального статуса является серьезным испытанием. В этом случае прекарный труд означает утрату ранее привычных жизненных позиций, профессии и социального положения. Этот процесс обычно связан с изменением профессиональных навыков, уменьшением социальных контактов, потерей старого социального окружения и нестабильными отношениями с новыми коллегами и сотрудниками.

«Было страшно уйти с крупного завода в сферу услуг. На последнем месте не все так стабильно, но как минимум труд оплачивается не хуже, а с “левыми” выходит намного лучше» (муж., 25 лет).

Для третьей группы людей, занятых в прекарном труде, социально-психологическое воздействие

проявляется в безразличии, анонии и принятии текущей ситуации как неизменной, с которой не стоит бороться. Эти люди часто скучают по прошлой советской эпохе, где существовали строгие трудовые нормы, социальная защита и гарантии в сфере занятости.

«После производственной травмы ушел на склад, где все просто, но скучно. С другой стороны, устраивает график. Платят примерно пополам – официальную и неофициальную часть. Скучаю по прежним стабильным временам» (муж., 63 года).

Для другой группы прекариев характерен определенный уровень фрустрации, когда они не готовы мириться с текущим положением и начинают активно искать способы изменить свою ситуацию. Это может включать в себя приобретение новых профессиональных навыков или участие в борьбе за свои трудовые и общественные права, а также участие в общественно-политических конфликтах по различным вопросам.

«После пандемии мой маленький бизнес развалился. Пошел в такси, а после – в курьеры. Считаю, что государство мало сделало для того, чтобы поддержать предпринимателей. В современных условиях не смогу восстановить уже бизнес, поскольку западные санкции не позволят восстановить прежнюю схему. Нужно многое менять в стране» (муж., 35 лет).

Среди критериев, по которым определяется принадлежность к прекариату, можно выделить следующие:

а) негарантированное социально-правовое положение (отсутствие или краткосрочные сроки трудового договора);

б) специфические формы и условия организации трудового процесса (организация и условия труда, длительность рабочего дня (недели, месяца, года, сезона);

в) произвольная оплата труда или ее эрзацы (оплата в конвертах);

г) полное или частичное отсутствие социальных гарантий;

д) отстраненность от принятия решений в своей организации;

е) социально-психологическое восприятие своего социального положения, когда работники не видят удовлетворяющих их перспектив в гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни.

Последний пункт в настоящем представляется особенно интересным, т.к. результаты пилотажного исследования прямо указывают на него. Состояние фрустрации, невостребованности, понимание прекариатного труда как временного явления – все это как нельзя лучше характеризует социально-психологическое состояние респондентов. В прекариат попадают как мужчины, так и женщины разных возрастов, однако эта проблема все более омолаживается,

что не в последнюю очередь связано с перекосами в существующей системе образования и реформированного после пандемии рынка труда, когда возник огромный дефицит неквалифицированного труда: доставщики, курьеры, водители.

В целом, рассматриваемая проблема представляется весьма важной и требующей пристального внимания как со стороны научного сообщества, так и государственных структур с целью недопущения дестабилизации социально-экономического и политического равновесия. Поэтому разработка предложений – и на теоретическом, и на прикладном уровне – по созданию научно обоснованных программ по решению возникающих противоречий в интересах этих слоев населения весьма актуальна и востребована в средне- и долгосрочном горизонте планирования.

Литература:

1. Ахмадуллин И.Р. Особенности функционирования бизнес-элиты в современной России // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 3. – С. 257–258.
2. Козин С.В., Закиева Р.Р., Жидяева Т.П. Прекариат – новый угнетенный класс XXI века? // Философия хозяйства. – 2021. – № 3. – С. 199–212.
3. Фатхуллина Л.З., Низамова А.Х. Самозанятость на современном рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 139–142.
4. Гринберг Р.С. Великая трансформация: невыученные уроки // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 3. – С. 9–11.
5. Желнина Е.В., Папчихина М.А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ // Научный вектор Балкан. – 2019. – Т. 3. № 3 (5). – С. 59–66.
6. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от прокласа к новому классу. – М.: Наука, 2018. – 350 с.

Socio-Psychological Factors of Precarious Activity

Akhmadullin I.R.

Kazan National Research Technological University

Nizamova A.Kh.

Kazan State University of Architecture and Engineering

The article examines the main characteristics of the “new class” in the labor market – the precariat, through the prism of socio-psychological determinants. We can say that the phenomenon under study is not only and not so much just an economic phenomenon, but a complex and diverse object of study in related sciences: sociology, psychology, demography, and many others. etc. A series of in-depth interviews of a pilot nature helped to come closer to understanding the worldview of the precaries and their values.

Key words: informal employment, labor market, precariat, education, income, wages

